

**К вопросу о роли Оранжевой гвардии
во внутриполитических планах Болгарского
земледельческого народного союза в 1920–1923 гг.**

Дубовик Ольга Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Москва, Россий-
ская Федерация
E-mail: olgadubovik@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8962-3938

Ермишин Леонид Валерьевич
аспирант
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Москва, Россий-
ская Федерация
E-mail: lyermishin@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-2843-8683

Цитирование:

Дубовик О. А., Ермишин Л. В. К вопросу о роли Оранжевой гвардии во внутриполитических планах Болгарского земледельческого народного союза в 1920–1923 гг. // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 48–67. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.1.03

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии, № 20-59-18007.

Статья поступила в редакцию 14.10.2021.

Аннотация

В 1919 г. одна из политических партий Болгарии — Болгарский земледельческий народный союз — создала нелегальное военизированное крыло, которое у современников получило название «Оранжевая гвардия». Придя к власти в 1920 г., Союз вместо опоры на официальные силовые структуры — армию, жандармерию и полицию — был вынужден продолжать развитие собственной парамилитарной структуры. Документов того периода, раскрывающих ее состав, численность, предназначение и спо-

события решения задач, крайне мало. Информация о ней в научной литературе фрагментарная, несмотря на непосредственное участие гвардии во всех драматических фазах внутриполитической борьбы того периода. Во время Второй мировой войны в распоряжение частей Красной армии в качестве военного трофея попал архив Межсоюзнической военной контрольной комиссии. Делегаты комиссии с 1920 по 1927 г. выполняли функции надзора за соблюдением требований военного раздела Нейнского мирного договора правительством побежденной в Первой мировой войне Болгарии. В Российском государственном военном архиве в фонде 1707к обнаружен ряд документов, относящихся к деятельности этого формирования. Настоящая статья посвящена анализу документа, который предположительно является проектом устава о комплектовании Оранжевой гвардии.

Ключевые слова

Болгария, Межсоюзническая военная контрольная комиссия, Болгарский земледельческий народный союз, А. Стамболийский, Р. Даскалов, Оранжевая гвардия.

В период Второй мировой войны в качестве военного трофея в распоряжение частей Красной армии попали документы из архива Межсоюзнической военной контрольной комиссии (МВКК-ЛЮ) в Болгарии¹. В настоящее время рассекреченные документы находятся в Российском государственном военном архиве (РГВА). Делегаты МВКК-ЛЮ выполняли функции надзора за соблюдением постановлений военного раздела Нейнского мирного договора² болгарской сто-

1 Комиссия действовала в Болгарии с 1920 по 1927 г. В ее состав входили делегаты Великобритании, Франции, Италии и Японии. Обладала полномочиями по проведению инспекций воинских частей и вмешивалась в вопросы правового регулирования внутриполитической жизни страны. В феврале 1922 г. была преобразована в Ликвидационный орган. См.: *Маковецкая Т. Ф.* Режим БЗНС и Тырновская конституция (1920–1923). Проблема сосуществования // *Болгария в XX веке. Очерки политической истории* / отв. ред. Е. Л. Валева. М., 2003. С. 141.

2 Мирный договор, заключенный между Болгарией, потерпевшей поражение в Первой мировой войне в качестве участницы блока Центральных держав, и противостоящими блоку странами Антанты. Договор был подписан 27 ноября 1919 г. в пригороде Парижа Нейи-сюр-Сен.

роной. Один из документов архива МВКК-ЛО под названием «Незаконные орды дружбащей»³ привлек наше внимание конкретностью содержания⁴.

Источников того периода, позволяющих выяснить роль Оранжевой гвардии⁵, военизированного формирования находившегося в 1920–1923 гг. у власти Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС), не много. При знакомстве с этим документом возникает вопрос о причинах, по которым партия власти прибегла к созданию собственной вооруженной структуры несмотря на то, что внутривнутриполитическая борьба в мирных условиях не подразумевает применение вооруженной силы.

Правительство БЗНС — не обычное для Болгарии правление традиционной партии, а попытка, пользуясь послевоенными обстоятельствами, реализовать идею крестьянского государства. Возглавив широкое по социальному составу крестьянское движение, БЗНС, в условиях глубокого политического кризиса в Болгарии после ее поражения в Первой мировой войне, вступил в борьбу за радикальное преобразование политической системы в стране⁶ и замену конституционно-парламентской монархии крестьянской республикой⁷.

Задача реформирования легальным путем болгарского общества и государства в интересах крестьянского сословия, сформулированная лидером и главным идеологом БЗНС Александром Стамболийским⁸, была оформлена как политическая программа на XV съезде партии в апреле 1919 г. Стамболийский сформулировал принципы построения и функционирования БЗНС. Согласно третьему принципу, Союз — это прежде всего «боевая, политико-экономическая общественная организация»⁹. Этот радикальный политический поворот

³ Дружбащи — пренебрежительное наименование сторонников БЗНС, от наименования низового партийного подразделения — дружбы.
⁴ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 274. Л. 13, 14.

⁵ Термин «оранжевая» отсылает к цвету флага БЗНС.

⁶ Катаев Н. А. Политика, власть и право в воззрениях Александра Стамболийского: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 33.

⁷ Стамболийский А. С. Избранные произведения. С. 75–79. См. также: Маковецкая Т. Ф., Покивайлова Т. А. Крестьянские партии в политической структуре Болгарии и Румынии в первой четверти XX в. // Балканские исследования. М., 1984. Вып. 9. С. 200.

⁸ Стамболийский А. С. Избранные произведения. С. 41.

⁹ Там же. С. 42.

земледельцев углубил состояние противоборства с политическими партиями буржуазно-монархического блока и армией. Столкновение с ними становилось неизбежным, особенно после победы на парламентских выборах в августе 1919 г. партии «левой» ориентации БЗНС (впервые в истории независимой Болгарии).

Стамболийский не имел прочных позиций в армии. С 1914 г. он последовательно выступал против участия Болгарии в войне, за что подвергся аресту и заключению. Еще более неблагоприятные последствия для его авторитета среди военных имело то, что именно он подписал Нейский мирный договор, предусматривавший сокращение вооруженных сил. Комплектование армии военными по призыву отменялось, устанавливался двенадцатилетний срок военной службы по контракту. Такое решение не только превращало армию в замкнутую профессиональную организацию, но и серьезно занижало былой социальный статус офицерского корпуса. Это ускорило развитие конфликта между политической властью и военными, считавшими, что часть постановлений Нейского договора можно проигнорировать.

Поскольку Стамболийский не добился устойчивого влияния на армию, а политическая ситуация в стране была для него непростой, то своей силовой опорой его правительство попыталось сделать собственное вооруженное формирование, фигурирующее в документах МВКК-ЛЮ как Оранжевая гвардия.

В конце 1919 г. рост напряженности в стране вылился в угрозу общенациональной забастовки, исходившую от Болгарской коммунистической партии¹⁰. Уже к 24 декабря, несмотря на введенное правительством военное положение, вся страна оказалась охваченной акцией протеста. Именно тогда было принято решение помимо армии и полиции бросить против протестующих «мобилизованных земледельцев». В Софию прибыли вооруженные жители окрестных сел, но гарнизонный совет не позволил им участвовать в разгоне демонстрантов¹¹.

Оранжевая гвардия участвовала в событиях в Тырнове в сентябре 1922 г. Известно, что на 17 сентября 1922 г. Конституционный блок¹²

10 Болгарская рабочая социал-демократическая партия тесных социалистов 28 мая 1919 г. на своем XXII съезде переименовалась в Болгарскую коммунистическую партию — БКП (т.с.).

11 Петрова Д. Самостоятельного управление на БЗНС 1920–1923. София, 1988. С. 60.

12 Конституционный блок был образован 6 июля 1922 г. В него вошли Демократическая, Объединенная народно-прогрессивная и Радикаль-

назначил в Тырнове слет своих сторонников, который был разгромлен проправительственно настроенными крестьянами¹³. Министр внутренних дел болгарского кабинета этого периода Райко Даскалов в своем выступлении на заседании XIX обыкновенного народного собрания (ОНС) указывал на наличие оружия у лиц, участвовавших в антиправительственных действиях. В то же время Даскалов ни слова не сказал о привлечении официальных силовых структур к наведению порядка. Хотя, в силу возложенных на него полномочий, он имел право на такое распоряжение. Даскалов обошелся без разъяснений, кто же все-таки разогнал массовые антиправительственные вооруженные выступления¹⁴. Тырновские события в историографии связываются непосредственно с фигурой Даскалова и оцениваются как победа аграриев. При этом меры, с помощью которых она была достигнута, считаются жесткими и породившими негативные для БЗНС последствия¹⁵.

Другой эпизод, характеризующий участие Оранжевой гвардии во внутривосточной жизни Болгарии, — события в Кюстендиле в декабре 1922 г. Город Кюстендил, находящийся в 80 км от Софии, 4 декабря был захвачен четниками Михайлова и Бырлева из автономистского крыла Внутренней македонской революционной организации (ВМРО). При невмешательстве местных властей, жандармерии и воинской части, дислоцированной в Кюстендиле, четники учинили физическую расправу над своими противниками из федералистского крыла. Михайлов отправил в Софию посланника с ультиматумом, содержащим внутри- и внешнеполитические требования к власти и лично Стамболийскому. В случае невыполнения ультиматума Михайлов угрожал двинуть четников (около 2000 бойцов) на Софию. Все это очень напоминало «поход на Рим» национальной фашистской партии Италии во главе с Бенито Муссолини 27–30 октября 1922 г., закончившийся для него креслом главы правительства.

Совет министров направил в Кюстендил военного министра К. Томова во главе сборного военного отряда численностью около 350 человек. Отряд остановился на подходе к захваченному городу.

ная партии. Платформой коалиции партий было стремление к буржуазно-парламентарному режиму в стране на основе Тырновской Конституции. См.: *Георгиев В.* Народният сговор 1921–1923. София, 1989. С. 118.

13 *Маковецкая Т. Ф.* Режим БЗНС... С. 155.

14 *Даскалова С.* Райко Даскалов. Избрани произведения. София, 1986. Т. 2. С. 212–220.

15 *Петрова Д.* Самостоятелното управление... С. 287–302.

Томов начал переговоры с четниками. Силловые действия не предпринимались. В то же время в Софию якобы стихийно начали прибывать вооруженные крестьяне. Однако болгарский историк В. Янчев утверждает, что именно министр внутренних дел Даскалов, на тот момент замещавший Стамболийского, через Постоянное присутствие БЗНС¹⁶ организовал созыв бойцов Оранжевой гвардии в Софию. Для них правительством были организованы специальные вагоны. Уже по пути они начали грабить торговые заведения на железнодорожных вокзалах¹⁷, в Софии же их активность воплотилась в погромы клубов, редакций и типографий политических противников БЗНС в ночь с 5 на 6 декабря. Выступления перед вооруженной толпой Даскалова и директора политического отдела министерства иностранных дел Петко Петкова 6 декабря помогли несколько успокоить обстановку¹⁸. Впоследствии действия Томова были оценены как малодушные, приведшие к провалу БЗНС во внутренней политике.

Существование военизированного формирования, не подчинявшегося царю и не входившего в состав полиции, жандармерии или болгарской армии, противоречило основным нормативным документам, регулировавшим статус официальных вооруженных структур в Болгарии. Статья 11 Тырновской конституции гласила: «Царь является верховным главнокомандующим всеми военными силами в Царстве, как в мирное, так и в военное время»¹⁹. Статья 67 Нейиского договора гласила: «Содержание или формирование любой другой группы войск, а также любой другой организации, связанной с военным командованием или подготовкой к войне, запрещено»²⁰. Появление же у партии власти только ей подчиняющейся вооруженной силы предопределяло возникновение вопросов к БЗНС как у МВКК-ЛО, так и у политической оппозиции.

¹⁶ Постоянное присутствие БЗНС — высший выборный коллегиальный руководящий орган Союза, существовавший с момента его основания в 1899 г.

¹⁷ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях, 1913–1915, 1918–1923. София, 2014. С. 313.

¹⁸ Там же. С. 327–334.

¹⁹ Текст Тырновской конституции 1878 г. с изменениями 1893 и 1911 гг. URL: <http://www.hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02> (дата обращения: 17.06.2021).

²⁰ Текст Нейиского мирного договора от 27 ноября 1919 г. URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Neuilly (дата обращения: 17.06.2021).

К сожалению, имеющиеся доступные сведения не позволяют системно осветить феномен Оранжевой гвардии. Факты, упомянутые выше, дают возможность лишь предполагать наличие структуры с определенными целями и задачами, с организацией оповещения и сбора, подчиненностью, внутренними правилами и оружием. Но их явно недостаточно для установления связей с другими явлениями внутривосточной жизни Болгарии в 20-е годы XX в.

Упомянутый в начале статьи документ из архива МВКК-ЛЮ²¹, дающий информацию о проекте устава о комплектовании Оранжевой гвардии²², который был найден в архивах одного из членов БЗНС, представляет собой перевод статьи из газеты «Эпоха» с болгарского на французский язык. Документ напечатан на двух листах, не подписан и не адресован, но содержит ссылку: «Ерока от 20 июня 1923 года, № 269»²³. Сопоставление этого документа и оригинального текста статьи в болгарской газете²⁴ позволяет предположить, что существовал подлинный Устав, в котором речь шла о формировании парамилитарной структуры, подчиняющейся исключительно высшему руководству БЗНС.

В болгарских изданиях того периода появлялись и другие публикации об Оранжевой гвардии²⁵, но переводчик на французский язык акцентировал внимание своего руководства в МВКК-ЛЮ именно на этой. Более того, перевод именно этой статьи отложился в «досье оранжевой гвардии»²⁶ и послужил темой активного документооборота между МВКК-ЛЮ и болгарским правительством²⁷.

Статья «Незаконные орды дружбащей» была опубликована 20 июня 1923 г. На этот момент Стамболийский уже был убит, а Даскалов находился в эмиграции в Праге. Пришедшая к власти политическая сила нуждалась в оправдании совершенного 9 июня государственного

21 РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 274 «Досье оранжевой гвардии». Л. 13, 14.

22 В дальнейшем в настоящей статье для сокращения проект устава о комплектовании Оранжевой гвардии будем называть — Устав.

23 Ежедневная газета «Эпоха» издавалась в Софии в период с 25 июня 1922 г. по 29 декабря 1925 г. Номер 269 вышел 20 июня 1923 г. // Български периодичен печат 1844–1944. Т. I: А–М. София, 1962. С. 280.

24 Нелегалните орди на дружбащината // Епоха. 20.06.1923 г. С. 2.

25 Д. Петрова указывает публикации, связанные с темой Оранжевой гвардии в газетах «Слово»: 17.01, 19.01, 22.01, 02.02, 05.02.1923; «Демократия»: 10.01., 25.01.1923. См.: *Петрова Д.* Самостоятелното управление... С. 360.

26 РГВА. Ф. 1707к. оп. 1. Д. 274. Дело содержит несколько десятков листов.

27 РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 274. Л. 1, 2–3, 4, 7, 8–9, 20–21.

переворота. Газета «Эпоха» являлась неофициальным печатным изданием БРСДП(о)²⁸. Необходимо отметить, что по распоряжению совета министров БЗНС издание газеты было прекращено с 8 мая 1923 г. Причиной запрета стало то, что, по мнению правительства, в условиях обострившихся противоречий с македонскими организациями газета раздувала страсти и поддерживала преступные действия²⁹. Но уже 11 июня 1923 г. «Эпоха» возобновила свою работу. Газета вела борьбу против БЗНС и БКП, главным редактором в этот период был Григор Чешмеджиев³⁰. Согласно принятому 12 декабря 1921 г. Закону о печати, который действовал и 20 июня 1923 г., предусматривалась коллективная уголовная ответственность автора совместно с редактором или издателем печатного издания³¹. Это обстоятельство, конечно, не исключает возможности опубликования намеренной фальсификации или непроверенных сведений, но тем не менее отметить его необходимо, как и профессиональный авторитет главного редактора.

Перевод статьи на французский язык, находящийся в архиве МВКК-ЛО, является полным, изъятий и дополнений нет, разночтения могут быть объяснены особенностями стилистики и двойного перевода с болгарского на французский и с французского на русский. Стилль изложения статьи в газете позволяет предположить, что ее автор не был хорошо знаком с профессиональной военной терминологией, не имел военного образования, но мог проходить военную службу. Так, вызывает сомнение словосочетание «конный взвод». Точнее, термин «эскадрон», поскольку эскадрон состоит из кавалеристов и коней, а не из одних только лошадей, как сказано в болгарской газете. Переводчик же, вероятнее всего, был кадровым офицером, что следует из осуществленной им адаптации терминологии. Приведем пример, подтверждающий нашу мысль. В

28 Болгарская рабочая социал-демократическая партия широких социалистов.

29 Райчевски С. Българите в световните хроники 1920–1925. София, 2012. С. 197.

30 Чешмеджиев Григор — член центрального комитета БРСДП(о) с 1919 по 1945 г. и депутат всех ОНС с 1919 по 1934 г. В истории Болгарии оставил заметный след как активный общественный деятель, один из руководителей социал-демократического движения и основателей Союза болгарских писателей, талантливый писатель и журналист, поборник демократии, выступавший против тирании и авторитаризма в любых формах. См.: Български периодичен печат... С. 280.

31 Катаев Н. А. Политика, власть... С. 349.

газете: «Начальники околийских отрядов в околии, окружных в округе должны знать где, сколько и какие есть противники, а также сильные и слабые пункты на местности, в смысле знать в целом топографическое положение своего района»³². Во французском варианте это положение сформулировано лаконично и точнее с военной точки зрения: «Начальники отрядов в округах и околиях должны знать своих противников, а также топографию своего района»³³.

Предположительные данные о времени создания Устава может дать анализ административно-территориального деления Болгарии. В статье и французском переводе упомянуты руководители отрядов пятнадцати округов. В период с 1919 г. существовало 15 округов с центрами в Софии, Кюстендиле, Пловдиве, Стара Загоре, Бургасе, Варне, Шумене, Русе, Тырнове, Плевене, Вратце, Видине, Петриче, Пашмаклие и Мыстанли. В 1922 г. добавляется еще один, шестнадцатый округ с центром в Хаскове. Таким образом, можно допустить, что Устав был написан до появления округа Хасково.

Попробуем рассмотреть перспективу дальнейшего развития структуры, очертания которой видны в тексте Устава. Планируемое создание политического отделения указывает на сходство с институтом комиссаров в Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), равно как и на готовность к адаптации имеющегося опыта Гражданской войны в России. Необходимо отметить, что в Болгарии с начала 1920 г. присутствовали части армии Деникина — Врангеля³⁴. Сомнительно, чтобы офицеры и генералы белой армии положительно смотрели на институт комиссаров РККА. Позитивная оценка опыта его применения в условиях гражданской войны ближе большевистскому взгляду на недавние события в России. Наиболее близким к большевистской идеологии политиком БЗНС был Даскалов. Создание радиотелеграфного отделения оправдано необходимостью управления силами при подготовке и ведении боевых действий в условиях быстро меняющейся обстановки и обеспечения режима секретности. Авиационное и танковое отделения ставят создаваемую структуру по уровню оснащенности вооружением и военной техникой выше болгарского войска. Также это обстоятельство косвенно указывает, что автор Устава одним из вероятных противников Оранжевой гвардии рассматривал регулярные части болгарской армии. Не планировалось создание военно-морской секции,

32 Нелегалните орди... С. 2.

33 РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 274. Л. 13.

34 Петрова Д. Самостоятелното управление... С. 148.

что указывает на отсутствие внешних наступательных задач, которые могли бы быть поставлены формируемой структуре. Таким образом, можно допустить, что согласно этому Уставу подпольная военная организация БЗНС предназначалась для ведения боевых действий в ходе гражданской войны на территории своей страны.

Утверждение о предполагаемой возможности подобного развертывания событий подкрепляется мыслью авторов Устава о введении особого правового органа. «В случае мятежа в каждом окружном отряде учреждается, по мере необходимости, товарищеский суд с неограниченными правами»³⁵ — подобное мог написать человек, принимавший когда-либо участие в мятеже, например во Владайском солдатском восстании сентября 1918 г. Предоставить некоему товарищескому органу неограниченные права, например на расстрел на месте, — изошренная предусмотрительность, близкая к реальному опыту управления стихийной вооруженной массой. Эту массу необходимо направлять в нужную сторону, в том числе и карательными средствами. Чтобы это понимать, необходим именно реальный опыт, одной теории недостаточно. Среди вождей БЗНС таким опытом обладал только Даскалов, наиболее радикальный из соратников Стамболийского.

По вопросу о численности Оранжевой гвардии у историков не сложилось единого мнения. Д. Петрова³⁶ и Г. Марков³⁷ с той или иной степенью сомнения оценивали ее в 300 000 человек, С. Райчевский³⁸ назвал цифру 70 000–100 000. Как видим, разброс весьма существен. Мы полагаем, что необходимо разделить общее количество активных сторонников БЗНС, которых могло быть 300 000 и более, и собственно вооруженные подразделения Оранжевой гвардии. Вооруженные подразделения, вероятно, были двух типов — немедленной готовности и мобилизационный резерв. В немедленной готовности находились незначительные отряды, полностью экипированные и наиболее боеспособные. Мобилизационный резерв, видимо, представлял из себя политически активных, имевших боевой опыт крестьян, которые по условленному сигналу должны были сосредоточиться в указанном месте, получить оружие и организованно выдвинуться в указанном направлении.

35 Нелегалните орди... С. 2.

36 Там же. С. 391.

37 *Марков Г.* Парола «Сабя». Заговорите и превратите на военния Съюз. 1919–1936. София, 1992. С. 46.

38 *Райчевски С.* Българите в световните хроники 1920–1925. София, 2012. С. 183.

Основной тактической единицей в Уставе принимается околийский отряд в 180 человек, на вооружении которого должны были состоять стрелковое оружие, два пулемета и два полевых орудия. О минимальной численности Оранжевой гвардии можно судить по количеству околий в соответствующем историческом периоде. С 1901 г. в Болгарии была 71 околия³⁹, следовательно, численность с учетом постоянного командного кадрового состава могла составлять не менее 12 798 человек.

О максимальном составе Оранжевой гвардии можно судить, зная об обязанности каждой «дружбы» обеспечить околийский отряд по месту формирования не менее чем пятью преданными делу БЗНС бойцами⁴⁰. Болгарский историк Д. Петрова указывает, что в начале 1921 г. было 3014 «дружб»⁴¹, а осенью 1922 г. их насчитывалось уже 3339⁴². Таким образом, мобилизационный резерв Оранжевой гвардии осенью 1922 г. составлял от 16695 человек, то есть около половины численности всех вооруженных структур, разрешенных Болгарии по условиям Нейского мирного договора.

Примечательно, что 9 июня 1923 г. коммунисты, организаторы вооруженного сопротивления в селе Килифареве, действовали словно по кальке, отработанной аграриями при формировании боевых взводов⁴³. Прямое совпадение количества бойцов и взводов с численностью околийского отряда, предусматриваемого Уставом, дает основание говорить о существовании связи между этим документом, практикой формирования Оранжевой гвардии и реальным процессом в Килифареве, зафиксированным военным следователем, когда коммунисты создавали боевые подразделения для восстановления власти партии БЗНС.

Партия власти безусловно отдавала себе отчет в необходимости собственной вооруженной защиты от попыток силового переворота.

39 Закон об административном делении территории государства принят XIX ОНС 4 мая 1901 г. Количество околий в период с 1901 по 1947 г. незначительно изменялось от 71 до 102.

40 Нелегалните орди... С. 2.

41 Петрова Д. Самостоятелното управление... С. 183.

42 Там же. С. 272.

43 Справка военного следователя в Тырновский окружной суд о ходе июньского восстания в селах Килифареве, Дебелец и Дряново. 30 июня 1923 г. // ОДА Тырново. Ф. 60к. Оп. 1. А. е. 39. Л. 16–18. Подлинник. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/159241#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 26.01.2022).

Формирование специального боевого крыла на фоне накаляющейся со второй половины 1922 г. внутривластной обстановки становилось неотложным вопросом. Изученные документы позволяют рассмотреть ход его формирования. 31 октября 1922 г. Постоянное присутствие БЗНС, воодушевленное итогом Тырновских событий, направило в дружбы распоряжение о создании до 14 февраля 1923 г. «земледельческой народной гвардии» или «быстроходных летучих отрядов»⁴⁴. Главкомандующим гвардии был определен министр внутренних дел Райко Даскалов⁴⁵. Уже в марте 1923 г. преемник Даскалова на посту министра внутренних дел Христо Стоянов провел конференцию с управляющими округов и начальниками околий, на которой обсуждался вопрос об организации и задачах формируемой народной гвардии⁴⁶. Общее руководство народной гвардией осуществлялось через министерство внутренних дел⁴⁷.

Еще один важный документ, подготовленный непосредственно Стамболийским и направленный 9 мая 1923 г. по партийной линии во все дружбы с пометкой «секретно, строго конфиденциально», коррелирует с Уставом. Так называемое «Окружное № 14»⁴⁸ обязывало все сельские и городские дружбы сформировать боевые ядра численностью от 5 до 20 человек, если этого не было сделано ранее. В документе прослеживалась структура Оранжевой гвардии: боевые ядра составляют боевые пункты численностью от 50 до 100 человек, которые в околии формируются в околийскую боевую группу. Бойцы были обязаны принести клятву преданности и готовности ценой собственной жизни отвечать за предательство идеалов БЗНС⁴⁹.

44 Именно так в документах назывались военизированные формирования, создаваемые в том числе и для защиты земледельческой власти от заговоров и попыток переворота.

45 Янчев В. Армия, обществен... С. 319–320.

46 Народная или Оранжевая гвардия. По существу, смысл не изменялся.

47 Петрова Д. Самостоятельного управление... С. 370–371.

48 Болгарский административный термин «окръжно» не имеет прямой аналогии в российской бюрократической терминологии. Речь идет о письменном распоряжении, адресованном вниз по вертикали управления как по административному, так и по географическому признаку подчинения. Наиболее близкий российский термин — приказ по... гарнизону, закрытому административно-территориальному образованию, губернии и т. п. Окружное № 14 — распоряжение о создании околийских боевых групп.

49 Янчев В. Армия, обществен... С. 387. См. также: Петрова Д. Самостоятельного управление... С. 390.

В формулировках вышеприведенных свидетельств усматривается повторение характерных положений Устава и прослеживается их преемственность: руководство из министерства внутренних дел, количество бойцов от одной дружды, клятва верности идеалам БЗНС.

Кроме того, появляется возможность выделить периоды в создании этого парамилитарного формирования. Первый этап связан с именем Даскалова, Владейским восстанием 1918 г. и событиями в Тырнове 1922 г. Характерный признак — стремление использовать в своих интересах стихийную, трудно управляемую вооруженную массу. Этап заканчивается распоряжением от 31 октября 1922 г. и назначением Даскалова командующим Оранжевой гвардией. На втором этапе Даскалов приступает к активному формированию отрядов гвардии, чем и обусловлено появление Устава. Преемник Даскалова на посту министра внутренних дел Стоянов с января 1923 г. продолжил процесс формирования, активно используя административный ресурс, подключая окружную и околийскую администрацию. Вероятно, цель не была достигнута в полной мере, так как не найдены свидетельства о какой-либо форме боевой подготовки Оранжевой гвардии или деятельности ее инструкторского состава. К третьему этапу, на фоне обострения македонского вопроса в мае 1923 г., подключился сам Стамболийский. Он даже принял парад гвардии 13 мая в Хаскове⁵⁰, и ему же приписывается документ об «околийских боевых группах»⁵¹. Теоретическая численность такой группы примерно совпадает с «околийским отрядом» в 180 человек, упоминаемым в Уставе.

В январе — феврале 1923 г. в болгарском правительстве разразился давно назревавший кризис, который привел к отстранению министров «правой пятерки»⁵² и Даскалова. До настоящего времени не удалось найти убедительный ответ на вопрос, что послужило причи-

50 На совместном параде частей Оранжевой гвардии и регулярной армии 13 мая 1923 г. в Хасково присутствовал и формальный главнокомандующий всеми вооруженными силами страны — царь Борис III. См.: *Петрова Д.* Самостоятельное управление... С. 383.

51 Окръжно № 14 от 9 мая 1923 г. См.: *Янчев В.* Армия, обществен... С. 387.

52 В «правую пятерку» входили: М. Турлаков, К. Томов, А. Радолов, Х. Манолов и С. Омарчевский. В результате кабинетного кризиса в феврале 1923 г. были отстранены с министерских постов и исключены из БЗНС М. Турлаков, К. Томов и Х. Манолов. См.: *Петрова Д.* Самостоятельного управление... С. 346.

ной отставки одного из самых активных деятелей БЗНС. Есть мнение, что одним из результатов кризиса и так называемого малого конгресса БЗНС⁵³ был план установления полного контроля над системой государственного управления со стороны Союза. План предусматривал и создание собственной вооруженной силы. Отставка же Даскалова с поста министра внутренних дел была обусловлена недовольством Стамблийского тем, как тот разрешил кюстендильскую проблему в декабре 1922 г.⁵⁴ Другой причиной отставки называют категорическое желание МВКК-ЛО вывести Даскалова из состава кабинета министров, как наиболее радикального приверженца «революционных методов». Значение могло иметь и воздействие, оказанное на Стамболийского в Лозанне, и прямое давление со стороны французского посланника Ж. Пико по поводу методов разрешения Тырновского и Кюстендильского конфликтов. И наконец, попытка Конституционного блока через свою печать представить Даскалова как честолюбца, под чьим руководством Оранжевая гвардия может проявить себя как преторианская, ухудшить внутривосточную обстановку в стране и положение самого Стамболийского⁵⁵.

Интересна информация, что после своей отставки в феврале 1923 г. Даскалов совершил поездку по стране. В ходе поездки проводились встречи с единомышленниками, содержание которых не разглашалось, но оппозиционная печать поспешила обвинить Даскалова в подготовке переворота с применением отрядов Оранжевой гвардии⁵⁶. На настоящий момент не обнаружено свидетельств, что Даскалов передал пост главнокомандующего гвардией кому бы то ни было, несмотря на свой отъезд послом в Прагу. Отряды Оранжевой гвардии существовали как минимум до середины июня 1923 г.

Анализ информации об Уставе, а также обстоятельства внутренней и внешней политики, при которых он стал достоянием общественности, позволяют оценить один из аспектов роли этого парамилитарного формирования во внутривосточной жизни страны. Может возникнуть вопрос о существовании самого

53 Проводился с 8 по 10 февраля в Софии с участием верховного совета БЗНС, постоянного присутствия БЗНС, верховного союзного суда, парламентской группы БЗНС и министров. См.: *Петрова Д.* Самостоятельного управления... С. 346.

54 *Янчев В.* Армия, обществен... С. 370.

55 *Петрова Д.* Самостоятельного управления... С. 344.

56 Там же.

первоисточника, о котором сообщают автор статьи в газете и ее переводчик на французский язык. Подлинного Устава с подписью автора пока найти не удалось. Информация о его существовании не встретилась в других документах «досье оранжевой гвардии»⁵⁷. Допуская наличие данного документа, мы встаем перед вопросом, кто и с какой целью его создал. Если же он был фальсифицирован, то кем и с какой целью.

Есть основания предполагать, что Устав мог быть фальсифицирован межсоюзнической стороной на основании донесений ее внештатных сотрудников. Делегаты МВКК-ЛО получали устную информацию о существовании вооруженного формирования, запрещенного Нейским мирным договором, но документов, доказывающих этот факт, у них не было. Поэтому они могли создать этот Устав сами и выполнить «информационный вброс» через лояльное печатное издание с целью воздействия на правительство Болгарии и активизации его деятельности по разоружению населения.

Опубликование как фальсифицированного, так и подлинного Устава было выгодно и политическим силам, пришедшим к власти в результате государственного переворота. Цель — представить международному сообществу низвергнутое правительство в негативных тонах, оправдать захват власти и ослабить позиции Даскалова и выживших сторонников БЗНС. Оранжевая гвардия в этом случае могла играть роль монстра, которым пытались запугивать европейское и национальное общественное мнение.

В то же время Оранжевая гвардия реально существовала, что не вызывало сомнений у современников, и могла быть использована в качестве инструмента для вывода из-под контроля и хранения оружия, быть своеобразным оружейным депозитарием, доступным ограниченному кругу политических сил и деятелей. Преуменьшение количественных показателей этой структуры с целью скрыть истинное состояние дел могло быть выгодно сторонникам революционных преобразований из числа оставшихся на свободе членов БЗНС и БКП для организации последующей вооруженной борьбы. Давние связи БРСДП(о) и БКП могли сработать и привести к опубликованию дезинформации, направленной против новой власти.

С другой стороны, публиковать подлинный устав в период правления БЗНС самому Союзу было абсолютно невыгодно, а оппозиции не представлялось возможным. Поэтому публикация после государ-

57 РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 274.

ственного переворота свидетельствует в пользу подлинности документа. Другим косвенным подтверждением его подлинности является интерес к нему межсоюзнической военной разведки.

Мы полагаем, что первоисточник Устава существовал и одним из его авторов являлся Даскалов. При таком развитии событий приоткрываются причины его отставки в январе 1923 г. Опыт Владайского восстания, накаляющаяся обстановка в стране, успех в подавлении антиправительственных выступлений в Тырнове могли сформировать у Даскалова идею о создании Оранжевой гвардии и использовании ее в борьбе за удержание власти. Согласовав этот вопрос со Стамболийским, Даскалов продолжил формирование парамилитарной структуры на базе Устава, написанного в октябре — ноябре 1922 г. Поднявшаяся волна негативной международной реакции на события в Кюстендиле вынудила и ранее колебавшегося в принятии политических решений Стамболийского занять позицию непричастности⁵⁸. Тем более что в это время он находился на международной конференции в Лозанне. Потому отставка Даскалова в январе 1923 г. была принята, а сам он был назначен на должность посла в Праге.

Таким образом, муссирование темы Оранжевой гвардии сыграло роль средства пропаганды, которое могли применить в своих интересах все игроки на внутривластной арене. Пропаганда в интересах БЗНС и Стамболийского заключалась в демонстрации силы, запугивании политических оппонентов и удержании на своей стороне сомневающихся или колеблющихся соотечественников. Политической оппозиции тема Оранжевой гвардии предоставляла широкие возможности для критики и дискредитации деятельности БЗНС как перед национальным, так и международным сообществом. Межсоюзническая сторона через Оранжевую гвардию оказывала давление на болгарское правительство в интересах разоружения населения по условиям Нейиского мирного договора и поддержания своего влияния на внутреннюю политику побежденной страны.

⁵⁸ Принять формальное командование Владайским восстанием Стамболийского убеждал Даскалов. Впоследствии Стамболийский не раз менял собственную трактовку этих событий. См.: *Янчев В.* Армия, обществен... С. 79–120.

Источники и литература

Российский государственный военный архив (РГВА).

Български периодичен печат 1844–1944: Анотиран библиографски указател. София: Наука и изкуство, 1962. Т. I. А–М. 503 с.

Георгиев В. Народният сговор 1921–1923. София: Университетско издателство «Климент Охридски», 1989. 327 с.

Даскалова С. Райко Даскалов. Избрани произведения. София: БЗНС, 1986. Т. 2. 442 с.

История на българите 1874–1944 в документи. Т. 1: 1878–1912. Ч. 1–2 / съст. В. Георгиев, С. Трифонов. София: Просвета, 1994. 1260 с.

Катаев Н. А. Политика, власт и право в възрениях Александра Стамболийского: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 418 с.

Маковецкая Т. Ф. Режим БЗНС и Тырновская конституция (1920–1923). Проблема сосуществования // Болгария в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. Е. Л. Валева. М.: Наука, 2003. С. 137–159.

Маковецкая Т. Ф., Покивайлова Т. А. Крестьянские партии в политической структуре Болгарии и Румынии в первой четверти XX в. // Балканские исследования. М.: Наука, 1984. Вып. 9. С. 199–223.

Марков Г. Парола «Сабя». Заговорите и превратите на военния Съюз. 1919–1936. София: Наука и изкуство, 1992. 195 с.

Матвеев Г. Ф. Из истории разработки А. Стамболийским идеологии Болгарского земледельческого народного союза // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К. В. Никифорова. Сб. статей / [редколл.: С. И. Данченко, К. А. Кочегаров, Б. С. Новосельцев, О. В. Хаванова, Е. С. Узенёва]. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 194–209.

Петрова Д. Самостоятелното управление на БЗНС 1920–1923. София: Наука и изкуство, 1988. 413 с.

Райчевски С. Българите в световните хроники 1920–1925. София: Български бестселър, 2012. 371 с.

Справка военного следователя в Тырновский окружной суд о ходе июньского восстания в селах Килифарево, Дебелец и Дряново. 30 июня 1923 г. // ОДА Тырново. Ф. 60к. Оп. 1. А. е. 39. Л. 16–18. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/159241#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 26.01.2022).

Стамболийский А. С. Избранные произведения. София: БЗНС, 1981. 118 с.

Станчев С., Николов Р. История на сухопътните войски на България (1918–1945). София: Асоциация на Сухопътните войски на България, 2017. Т. 2. 184 с.

Текст Тырновской конституции 1878 г. с изменениями 1893 и 1911 гг. URL: <http://www.hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02> (дата обращения: 17.06.2021).

Текст Нейиского мирного договора от 27 ноября 1919 г. URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Neuilly (дата обращения: 17.06.2021).

Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях, 1913–1915, 1918–1923. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2014. 433 с.

References

Bŭlgarski periodichen pechat 1844–1944. Т. I. А–М. Sofia: Nauka i izkustvo, 1962, 503 p.

Daskalova, S. *Raiĳko Daskalov. Izbrani proizvedeniia*. Т. 2. Sofia: BZNS, 1986, 442 p.

Georgiev, V. *Narodniiat sgovor 1921–1923*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo “Kliment Okhridski”, 1989, 327 p.

Ianchev, V. *Armiiia, bshtestven red i vŭtreshna sigurnost mezhdū voŭnite i sled tiakh, 1913–1915, 1918–1923*. Sofia: Universtitetsko izdatelstvo “Sv. Kliment Okhridski”, 2014, 433 p.

Istoriia na bŭlgarite 1874–1944 v dokumenti. Т. 1: 1878–1912. Chast 1–2, ed. by V. Georgiev, S. Trifonov, Sofia: Prosveta, 1994, 1260 p.

Kataev, N. A. *Politika, vlast' i pravo v vozzreniiah Aleksandra Stamboliŭskogo*. PhD thesis, Saratov, 2004, 418 p.

Makovetskaia, T. F. “Rezhim BZNS i Tyrnovskaia konstitutsiia (1920–1923). Problema sosushchestvovaniia.” *Bolgariia v XX veke. Ocherki politicheskoi istorii*, ed. by E. L. Valeva, Moscow: Nauka, 2003, pp.137–159.

Makovetskaia, T. F., Pokivaŭlova, T. A. “Krest'ianskie partii v politicheskoi strukture Bolgarii i Rumynii v pervoi chetverti XX v.” *Balkanskie issledovaniia*. Vol. 9. Moscow: Nauka, 1984, pp.199–223.

Markov, G. *Parola “Sabia”. Zagovorite i prevratite na voenniiia Sŭiuz. 1919–1936*, Sofia: Nauka i izkustvo, 1992, 195 p.

Matveev, G. F. “Iz istorii razrabotki A. Stamboliŭskim ideologii Bolgarskogo zemledel'cheskogo narodnogo soiuz.” *Istoriia, iazyk, kul'tura Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy v natsional'nom i regional'nom kontekste. K 60-letiiu K. V. Nikiforova*, ed. by S. I. Danchenko, K. A. Kochegarov, B. S. Novosel'tsev, O. V. Hananova, E. S. Uzeneva, Moscow: Institut slavianovedeniia, 2016, pp. 194–209.

Petrova, D. *Samostoiatelnoto upravlenie na BZNS 1920–1923*, Sofia: Nauka i izkustvo, 1988, 413 p.

Raichevski, S. *Bŭlgarite v svetovnite hroniki 1920–1925*, Sofia: Bŭlgarski bestselŭr, 2012, 371 p.

Stanchev, S., Nikolov, R. *Istoriia na suhopŭtnite voŭski na Bŭlgariia (1918–1945)*. T. 2. Sofia: Asotsiatsiia na Suhopŭtnite voŭski na Bŭlgariia, 2017, 184 p.

Stamboliŭskiĭ, A. S. *Izbrannye proizvedeniia*, Sofia: BZNS, 1981, 118 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.1-2.1.03

O. A. Dubovik, L. V. Ermishin

**On the question of the role of The Orange Guard
in the internal political plans of the Bulgarian
Agrarian National Union in 1920–1923**

Olga A. Dubovik

Candidate of History, associate professor

Lomonosov Moscow State University

119192, Lomonosovsky Prospect, 27-4, Moscow, Russian Federation

E-mail: olgadubovik@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8962-3938

Leonid V. Ermishin

PhD student

Lomonosov Moscow State University

119192, Lomonosovsky Prospect, 27-4, Moscow, Russian Federation

E-mail: lyermishin@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-2843-8683

Citation

Dubovik O., Ermishin L. On the question of the role of The Orange Guard in the internal political plans of the Bulgarian Agrarian National Union in 1920–1923 // *Slavic Almanac*. 2022. No 1–2. P. 48–67 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.1.03

Acknowledgements

The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and by the National Science Fund of Bulgaria, project no 20-59-18007.

Received: 14.10.2021.

Abstract

In 1919, one of the political parties in Bulgaria, the Bulgarian Agricultural National Union, created an illegal militarized wing, which was called The Orange Guard by contemporaries. Having come to power in 1920, the Union, instead of relying on official power structures, such as the army, gendarmerie and police, was forced to continue developing its own paramilitary structure. There are very few documents of that period disclosing its composition, number, purpose and methods of solving problems. Information about it in historiography is fragmentary, despite the direct participation of the guard in all dramatic phases of the internal political struggle of that period. During the Second World War, the archives of the Inter-Allied Military Control Commission came to the disposal of the Red Army as a trophy of war. From 1920 to 1927, the delegates of the commission performed supervisory functions over the observance of the requirements of the military section of the Treaty of Neuilly-sur-Seine by the government of Bulgaria defeated in the First World War. A number of documents related to the activities of this formation were found in the Russian State Military Archives in the fonds 1707k. This article is devoted to an analysis of a document that is supposedly a charter on the staffing of The Orange Guard.

Keywords

Bulgaria, Inter-Allied Military Control Commission, Bulgarian Agrarian People's Union, A. Stamboliyski, R. Daskalov, The Orange Guard.